

Check against delivery

3 ноября 2014 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ

**представителя Российской Федерации М.В.Заболоцкой
в VI Комитете 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН
по пункту повестки дня «Доклад Комиссии международного права о
работе ее 66-й сессии»**

**(Темы: «Выявление норм международного обычного права»; «Охрана
окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами»; «Временное
применение договоров»; «Клаузула о наиболее благоприятствуемой
нации»)**

Г-н Председатель,

Позвольте поблагодарить Председателя Комиссии международного права за представление глав X-XIII доклада Комиссии.

Свое выступление сегодня я хотела бы начать с темы **«Выявление норм международного обычного права»**.

Прежде всего, разрешите высказать глубокую признательность Спецдокладчику г-ну Майклу Вуду, который взялся за разработку темы, имеющей фундаментальное значение для теории международного права и в то же время являющейся частью повседневной работы практиков международного права.

Российская Федерация в целом удовлетворена тем, как ведется работа на этом направлении: выбран верный формат для окончательного продукта – руководящие принципы. Такой формат позволяет сохранить гибкий характер обычного международного права и не претендует на формулирование своего рода правил, регулирующих процесс формирования норм международного обычного права. Согласны с Комиссией в том, что руководящие принципы должны стать хорошим подспорьем для лиц, сталкивающихся с задачей выявлением норм международного обычного права на практике.

Полагаем важным, что Комиссии удалось внести ясность в ряд давних теоретических споров и согласиться с тем, что необходимо наличие и практики государств и *opinio juris* для формирования нормы международного обычного права, что это правило распространяется на все отрасли международного права, а также что практика государств может состоять не только из позитивных действий, но и заявлений и протестов и т.д.

Вместе с тем, хотели бы обратить внимание на ряд аспектов, вызывающих у нас сомнения. В вопросе о том, что составляет практику государств, не можем согласиться с тем, что не существует заранее предопределенной иерархии источников такой практики. Очевидно, что практика государства, направленная во вне, имеет большее значение для формирования нормы международного права. Например, заявление министра иностранных дел страны не может ставиться «на одну доску» с решением местного суда для целей установления наличия нормы международного права.

Также не разделяем мнение о том, что для формирования нормы обычного права не требуется истечение определенного времени. Действительно время, необходимое для создания нормы обычного права, сокращается, однако, на наш взгляд, еще рано говорить о том, что истечение времени не является необходимым элементом формирования обычая.

Хотели бы отдельно остановиться на вопросе о роли практики международных организаций или других образований для целей формирования нормы международного обычного права. Считаем, что такая практика может использоваться лишь как вспомогательный инструмент для выявления практики государств или их *opinio juris*. Таким образом, роль практики образований, отличных от государств, не имеет самостоятельного значения. Как представляется, такой подход, среди прочего, согласуется с решением Международного Суда в деле «О военной и полувоенной деятельности в и против Никарагуа», в котором для определения того, является ли принцип невмешательства во внутренние дела государства нормой обычного международного права, анализируются заявления государств в связи с принятием определенных резолюции Генассамблеи ООН, а не сам факт принятия таких резолюций.

В следующем году Комиссии предстоит заняться рядом важных аспектов рассматриваемой темы:

1. Взаимосвязь между обычным правом и другими источниками права, включая международные договоры. Полагаем, что этот аспект является одним из ключевых в разработке темы. На наш взгляд, в окончательном продукте Комиссии следовало бы закрепить, что норма обычного права не может сложиться вразрез с нормой *jus cogens*.
2. Роль возражения и последовательно возражающего государства в процессе формирования нормы обычного права. Полагаем, что Комиссии следовало бы вернуться к вопросу о роли молчания для целей обычного международного права в свете этого вопроса.

Г-н Председатель,

Переходя к теме «**Временное применение международных договоров**» разрешите поблагодарить Спецдокладчика господина Гомеса-Робледо за

подготовку второго доклада, посвященного правовым последствиям временного применения международных договоров.

В целом поддерживаем подход Спецдокладчика, основанный на анализе упомянутых последствий, прежде всего, с точки зрения, международного права, что позволит обеспечить подготовку универсальных выводов - одинаково применимых и полезных для государств вне зависимости от положений их национального законодательства, регулирующих вопросы временного применения.

Вместе с тем не исключаем, что Комиссии было бы полезным изучить внутреннее законодательство государств в области временного применения договоров. Такой анализ мог бы дать более глубокое понимание этого института и его использования государствами, даже если результаты такого исследования не будут использованы для формулирования каких-либо выводов Комиссии напрямую.

В этом контексте интересно значение и роль норм внутреннего права, в соответствии с которыми государство принимает решение о временном применении договора. Считаем, что их недостаточная проработанность может привести к коллизиям между внутригосударственным и международным правом.

Г-н Председатель,

У Российской Федерации вызывает вопросы предложенная Спецдокладчиком квалификация решения о временном применении договора в качестве одностороннего акта. Как известно, она не охватывается статьей 25 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, в соответствии с которой процедура временного применения является согласованной, а не добровольно-односторонней.

В ходе дальнейшей работы Комиссии над данной темой полагали бы целесообразным сосредоточить внимание на правовом анализе следующих моментов.

Определенные сложности на практике может создать ситуация, при которой многосторонний договор вступил в силу для одних государств и продолжает временно применяться между другими государствами, еще не выразившими согласие стать его участниками. Юридические последствия от действия такого договора, которые в принципе должны быть одинаковыми для всех государств, на деле окажутся не совсем одинаковыми, например, в отношении прекращения договора, решения вопросов о его пересмотре, расширении сферы действия.

Заслуживает дальнейшего изучения и вопрос о возможности прекращения временного применения договора без отказа от намерения стать его участником в дальнейшем. Вполне могут иметь место обстоятельства, препятствующие продолжению временного применения, но не отменяющие целесообразности вступления в силу договора, когда эти обстоятельства будут устранены. В этом контексте большое значение имеет толкование выражения «намерение не стать участником договора», о котором государство должно уведомить других участников для прекращения его временного применения. Большой интерес могла бы представлять практика государств в отношении пункта 2 статьи 25 Венской конвенции, которая позволила бы провести более тщательный анализ данного вопроса.

Наличие соответствующей практики государств может стать серьезным подспорьем и при изучении проблемы ответственности государств за нарушения обязательств, вытекающих из временного применения договора.

Что касается вопросов, неохваченных ведущейся работой, считаем, что было бы полезно предметно рассмотреть вопрос о возможности приостановления временного применения международного договора.

Г-н Председатель,

Обсуждение в Комиссии предварительного доклада Спецдокладчика по теме **«Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами»** г-жи Мари Якобссон подтвердило имевшиеся у нас сомнения в отношении перспектив дальнейшей работы над этой темой.

На наш взгляд, в ходе этого обсуждения Комиссии не удалось четко обозначить сферу охвата темы. Целью исследования обозначалось не общее применение норм международного права в области защиты окружающей среды, а их применение в привязке к вооруженному конфликту. Пока, как представляется, такая привязка четко не прослеживается.

Доклад Спецдокладчика строится на посылке, заимствованной из Консультативного заключения Международного Суда по делу «о Стене», в котором отмечается, что нормы в области прав человека применимы в ходе вооруженного конфликта, хотя и не в полном объеме. Этот вывод приводится, как подтверждение тому, что и другие нормы, включая нормы в области защиты окружающей среды, применимы в ходе вооруженного конфликта. Тем не менее, на наш взгляд, вопрос о том, продолжают ли нормы в области защиты окружающей среды применяться в ходе вооруженного конфликта нуждается в дальнейшем исследовании. Как представляется, выводы Международного Суда в отношении неотчуждаемых прав человека не поддаются автоматической экстраполяции на другие области права.

В своем выступлении в прошлом году мы уже высказывали сомнения в отношении трехфазного рассмотрения данной темы. Рассмотрение первой фазы (подготовка к вооруженному конфликту) в ходе сессии Комиссии показало, что ее сложно выделить как особый период, влияющий на общий режим соблюдения государством обязательств в области защиты окружающей среды.

Что касается дальнейшей работы над темой, то согласны с ограничениями, сформулированными Спецдокладчиком в параграфах 62, 64, 65

и 66 ее Доклада. Полагаем также, что вопрос беженцев и перемещенных лиц, а также коренных народов не имеет непосредственного отношения к теме.

Г-н Председатель,

Делегация Российской Федерации приветствует прогресс в работе Комиссии по теме **«Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации»** и придерживается мнения, что доклад, разрабатываемый Комиссией в рамках данной темы, станет хорошим подспорьем в работе для всех государств и заинтересованных организаций.

Благодарю, Вас, г-н Председатель.